

В центре внимания врача должен быть человек, а не технологии

Доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер Ордена «Знак почета», лауреат премии правительства Российской Федерации в области науки и техники (2008), лауреат Государственной премии РСФСР в области киноискусства (за цикл фильмов о профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, лауреат премии «Профессия – жизнь» в номинации «Мэтр мировой медицины» (2008), почетный президент Российского кардиологического общества Рафаэль Оганов рассказал корреспонденту журнала о том, что помогло ему стать выдающимся кардиологом.

– Рафаэль Гегамович, глядя на вас, ни за что не скажешь, что вы отметили 80-летний юбилей. Что помогает вам оставаться в отличной форме, и без усталости заниматься любимым делом – спорт, баня, прогулки на природе, особое отношение к жизни и окружающим?

– Факторов много, но на первом месте, конечно, генетика, на втором – жизненная установка: скучно без работы. Выносливость, стремление к победе, умение играть в команде дал спорт: с 15 до 30 лет серьезно занимался вольной борьбой, я мастер спорта. Если говорить об отношении к жизни и окружающим, то оно у меня простое: все конфликты стараюсь разрешать мирным путем. А определила круг моих интересов, увлечений и друзей – медицина, с которой связана практически вся моя жизнь.

– Как вы сменили борцовский ковер на аудиторию Мединститута?

– Я бы назвал это стечением обстоятельств. Отличником в школе я не был, но о том, что нужно получить

высшее образование, думал вместе с родителями постоянно. Пошел по пути наименьшего сопротивления: поступил в Государственный центральный институт физкультуры. По распределению попал в Ташкент, где работал преподавателем по спортивной борьбе в Институте физкультуры. Со временем понял: спорт, вольная борьба хороши, пока ты молод и силен, вот и стал задумываться о профессии на всю оставшуюся жизнь. Судьба пошла мне навстречу. Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту набирал выпускников Института физкультуры для подготовки спортивных врачей. Меня взяли сразу на второй курс Второго Московского Медицинского института им. Н.И. Пирогова, который я окончил с отличием.

– Что повлияло на формирование вашего мировоззрения, жизненных принципов?

– Конечно развал Советского Союза, его последствия затронули каждую российскую семью, изменили весь мир, в том числе, и меня. Слава Богу, мы пережили этот трудный период, и Центр продолжает развиваться.

События, касающиеся лично меня – это окончание ординаторы, аспирантуры, защита кандидатской, док-

торской диссертаций, педагогическая деятельность, организационная работа. Я старался постоянно повышать свой профессиональный уровень, но, к сожалению, с клинической и педагогической работой пришлось расстаться и заняться научно-организационной деятельностью. А принцип у меня, как и всех медиков, один: не навреди.

– Вы – миротворец. Как вам это удается в наше непростое время?

– С мальчишеских лет я убедился, что любой конфликт можно урегулировать переговорами: они лучше войны. После нее победителей не будет, а куча врагов останется. Это понимание проявилось в полной мере, когда стал руководителем: я не мешал людям работать, даже если то, что они делали, казалось мне ненужным или неправильным, потому что полной уверенности в своей правоте у меня не было. Практика показала, что это правильная позиция: некоторые коллеги добивались хороших результатов, несмотря на мое негативное отношение сначала.

– Видимо, выдержка, умение не рубить с плеча помогли вам почти 30 лет возглавлять Институт профилактической кардиологии Всесоюзного кардиологического научного центра АМН СССР – предшественника Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины Министерства здравоохранения России, стать президентом общества кардиологов. Судьба вам благоволила: вы работали с людьми, оставившими значительный след в отечественной медицине. Кто они, и как повлияли на вашу жизнь?

– В моей жизни действительно было много людей, которые повлияли на мою жизнь и судьбу. Прежде всего это два великих человека – академики Павел Евгеньевич Лукомский и Евгений Иванович Чазов.

На кафедру госпитальной терапии, которой руководил выдающийся ученый-клиницист Павел Евгеньевич Лукомский, я пришел студентом, под его руководством дослужился до доктора медицинских наук. Павел Евгеньевич был прекрасным кардиологом, и мне посчастливилось, что именно он руководил моей научной и профессиональной деятельностью. Так что с чистой совестью могу сказать, что я был его учеником, и под его влиянием сформировался как врач и ученый.

Когда Павла Евгеньевича не стало, по приглашению Е.И. Чазова я перешёл в Всесоюзный кардиологический научный центр АМН, и по его поручению возглавил одно из трех направлений деятельности центра – профилактическое. Тогда профилактика в медицине и

в кардиологии, в частности, начинала бурно развиваться на государственном уровне.

Под руководством Евгения Ивановича Чазова я прошел путь от доктора медицинских наук до академика Российской академии медицинских наук. В Центре занялся научно-организационными вопросами, а клиническую практику, которую я любил, пришлось, к сожалению, оставить.

– Что в этих двух великих медиках производило на вас самое большое впечатление?

– Прежде всего, конечно, их широкий научный кругозор, академические знания во многих областях, а не только в медицине, бережное отношение к человеку. И Павел Евгеньевич, и Евгений Иванович без труда устанавливали контакт и со студентами, и с академиками, и с Правительством. Уважительно относились к пациенту и собеседнику, но небрежности не терпели, и строго за нее спрашивали. Увлеченность работой, глубокие знания предмета и уважение к людям – вот главные качества, которые мне в них нравились, и, конечно, все это повлияло на мое мировоззрение и отношение к выполнению своих обязанностей.

– Вы – ученый, руководитель, врач, педагог, общественный деятель. Как вам это удается?

– Само собой. Просто на любом месте я стремился работать хорошо.

– Посоветуйте молодым коллегам, как им сегодня совмещать медицинскую науку, клиническую практику и преподавание. В советское время это было нормой, сегодня врач-клиницист настолько перегружен, что у него нет времени на научную работу или преподавание.

– Это серьезный вопрос, на который трудно ответить. Наука, клиническая практика и преподавание – три движущие силы развития медицинской науки, и без совмещения этих направлений хорошим специалистом не станешь. Наука развивается, опираясь на новые знания об истоках болезни, полученные в процессе клинической практики. Здесь нужен тесный контакт пациента и врача. А сегодня, на мой взгляд, врач все больше и больше удаляется от больного, увлекаясь современными технологиями. Они, безусловно, хороши, когда помогают врачу, а не заменяют его. Слово лечащего врача для больного имеет большое значение. Мы прекрасно знаем, что им можно и убить, и оживить человека. Поэтому главный совет и пожелание молодым коллегам – не отдаляйтесь от пациента: в центре вашего внимания должен быть человек, а не технологии.

– Раз мы о них заговорили, самое время спросить: каким вы видите будущее кардиологии и медицины в целом?

– Если о медицине в целом, то, во-первых, изменятся структура заболеваний. Сегодня основная проблема – сердечно-сосудистые и другие неинфекционные заболевания, особенно, в экономически развитых странах. Со временем их станет меньше, зато из-за роста продолжительности жизни на первый план выйдут дегенеративные геронтологические заболевания. Если говорить о кардиологии, то это профилактика на популяционном и индивидуальном уровнях.

Медицина сегодня развивается столь стремительно, что врачи физически не успевают отслеживать новшества. Значит, возрастет значение симпозиумов, конгрессов и конференций, на которых врач в концентрированном виде одновременно получает новейшую информацию от ведущих клиник и специалистов со всего мира. Таких мероприятий, на мой взгляд, должно быть больше, и врач должен иметь возможность их посещать и в них участвовать.

Если говорить о повышении квалификации врача, то этот процесс, как известно, является непрерывным, чтобы исключить пробелы в знаниях. Это позволит врачу в большей степени использовать достижения науки и техники для диагностики и лечения, но, повторю, не забывайте обследовать пациента лично. О своей болезни больной должен узнавать не из интернета, а от лечащего врача – его обязанность объяснять пациенту, что у него за болезнь, как с ней бороться, что надо и не надо делать, чтобы стать здоровым.

– Как вы относитесь к новым медицинским технологиям?

– Прогресс медицинских технологий – процесс неизбежный. С одной стороны, новые технологии врачам в работе очень помогают: сокращают время от постановки диагноза до лечения, роботы-интерны помогают хирургам во время операций, в интернете собрана важная информация для врачей всех специальностей, которой можно свободно пользоваться практически в любой точке мира, где есть связь, и консультироваться со своими коллегами в режиме онлайн. Скоро начнут выращивать в массовом масштабе органы, требующие замены, новые суставы из искусственных материалов, искусственную кожу. Внедряется телемедицина, с помощью которой больной может проконсультироваться у врача, не выходя из квартиры, по телевизору. Все это замечательно, но, повторю, технологии – помощники, а не заменители лечащего врача. Конечно, остановить прогресс невоз-

можно, технологии, цифровая медицина будут развиваться. Но, надеюсь, будет найден компромисс, который позволит врачу заниматься больным столько, сколько нужно, а новые технологии ему помогут.

– Что выйдет на первый план: технологии или лекарства?

– Сначала, думаю, они будут идти параллельно, затем вперед выйдут новые медицинские технологии, потому что лекарства делают, в основном, на их основе. Новые знания приведут к разработке новых подходов и требований к лечению заболеваний. Затем все повторится сначала: появятся новые технологии, которые позволят разработать новые лекарства. Совершенствование медицинских технологий, знаний, приемов лечения и лекарств идет по спирали, это целенаправленный, непрерывный процесс.

– Рафаэль Гегамович, завершая наш разговор, хочу спросить: все ли, что было задумано, удалось сделать? Что не получилось? Что хотели бы изменить?

– О том, что удалось, я сказал. Что не получилось? Я всегда любил клиническую работу, а большую часть жизни занимался научно-организационной, которая особой радости не приносила. А изменить что-либо уже не получится.

– Каковы ваши планы на будущее – работа или отдых вдали от Москвы, на даче – с удочкой на берегу озера, с фотоаппаратом? Может быть, в спортивном зале?

– В спортивный зал я сегодня вряд ли пойду, разве что случайно, хотя стараюсь постоянно поддерживать себя в форме. От физического труда не отказываюсь, особенно, на даче. Мне там очень нравится. А в Центре, пока позволяет здоровье, конечно, буду работать и помогать коллегам, если возникнет такая необходимость. Я, как вы уже знаете, – трудоголик, и не могу представить себя без любимого дела, коллег и друзей по работе.

Уважаемый Рафаэль Гегамович!

Сотрудники журнала от всего сердца поздравляют Вас с юбилеем силы и мудрости – с 80-летием доброй и чудесной жизни. Желаем Вам светлых и счастливых воспоминаний из прошлых лет, веселых и радостных моментов в жизни, крепкого здоровья и стабильного благополучия на будущее.

Наталья Долгушина